

УДК 81:372.881

А.Ә. Кенжебаева,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
к.ф.н., и.о. доцента, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: china.aida@mail.ru

Сопоставление китайских и казахских пословиц в гендерном аспекте

В данной статье дается сопоставление казахских и китайских пословиц в гендерном аспекте, а также рассматривается концепт «женщина» как важная часть китайской и казахской культур. Специфика семантического наполнения концепта изучается с использованием паремии, основу которой составляют казахские и китайские толковые словари. Центральное место в статье занимает исследование концепта, основанное на анализе семантических полей: последовательно описываются поле бытовой жизни, поле семейных отношений, поле абстрактных концепций. Наблюдения, полученные относительно сходства и различия в организации изучаемого концепта, подтвердил материал казахских и китайских пословиц и поговорок. Специфика функционирования концепта «женщина» в двух языках и культурах связывается со степной традицией и конфуцианством.

Ключевые слова: концепт, китайская культура, казахская традиция, казахская культура, языковая картина мира, ассоциативное мышление, пословицы и поговорки.

A.A. Kenzhebaeva

Comparison of Chinese and Kazakh proverbs from gender perspective

In this paper the concept «woman» is considered an important part of Chinese and Kazakh culture. The specificity of semantic content of the concept is studied by using paremias, which are based on the Kazakh and Chinese dictionaries. The centerpiece of the article covers the study of the concept, based on the analysis of semantic fields: the field of home life, family relations field, and the field of abstract concepts are consequentially described. Observations obtained by regarding the similarities and differences in the organization of the concept of study confirmed the material of Kazakh and Chinese proverbs and sayings. The specificity of functioning of the concept «woman» in the two languages and cultures is associated with the steppe tradition and Confucianism.

Key words: concept, Chinese culture, Kazakh tradition, Kazakh culture, associative thinking, world picture as reflected in language, proverbs and sayings.

А.Ә. Кенжебаева

Қытай және қазақ мақал-мәтелдерін гендерлік аспект негізінде салыстыру

Берілген мақалада қазақ және қытай мақал-мәтелдеріне гендерлік аспект аясында салыстырмалы талдау жасалынып, екі түрлі мәдениет аясындағы «әйел концептісінің» өзіндік келбетіне жан-жақты сипаттама берілген. Қытай және қазақ халықтарының ұлттық танымындағы «әйел» концептісіне қатысты атаулар, қытай және қазақ әйелдерінің таным-талғамын, көзқарасын, сезімін, психологиясын, сан иірімді ерекшеліктерін тануға мүмкіндік беретін ұғым-түсініктер, «қытай әйелі» және «қазақ әйелі» концептілерінің сан иірімді қырларын ашып көрсеткен мақал-мәтелдерге түсініктеме берілген. Мақалада семантикалық аядағы талдауға негізделген концептіні зерттеу мәселесі басты орынға қойылған: тұрмыстық өмір, отбасындағы қатынас, абстрактілі концепция аясы суреттеле отырып қорытынды жасалынған. Екі түрлі тіл мен мәдениеттегі «әйел» концептісінің қалыптасуының өзгешелігі дала дәстүрі мен конфуцийшілдікпен байланыстырыла отырып сараланған.

Түйін сөздер: концепт, қытай мәдениеті, қазақ мәдениеті, қазақ дәстүрі, әлемнің тілдік бейнесі, ассоциативті ойлау, мақал-мәтелдер.

Богатая палитра такого жанра, как пословицы и поговорки, способствовали тому, что уже с давних времен большие количества этнических эквивалентов были собраны в словарях и пособиях. Однако впервые предметом исследования избрано сопоставление китайских, казахских пословиц в гендерном аспекте. На основании трудов известных китайских и казахских ученых и лингвистов нами выявлены некоторые черты, свойственные женской природе двух разных культур. Для выявления новых черт, присущих китайским и казахским женщинам в целом или по отдельности, мы провели сравнительный анализ, для которого привлекаются различные языковые материалы (в нашем случае материалы казахского и китайского языков).

«Известно, что женщины Степи отличались от женщин других восточных народов тем, что обладали гораздо большей независимостью и свободой. Степь родила такие типы женщин, как подруга-соратница, родоприветельница, женщина-острослов и, наконец, женщина-воин. При этом в казахской культуре не было женщин для развлечений. Согласно степному кодексу чести, соплеменница могла стать в будущем только женой. «Величайшим уважением к женщине преисполнены казахские пословицы и поговорки. Там женщина ценится наряду с конем и оружием. И самое интересное – она персонифицируется как ум батыра, его интеллектуальная изворотливость, в то время как сам батыр изображается эдаким простодушным буяном, которого всегда следует направлять и поддерживать. Но так или иначе женщина в Степи всегда при мужчине» [1].

В китайской традиции женщину принято считать слабым существом, она полностью во власти мужчины, как подательница наслаждения или инструмент для продолжения рода. В казахской традиции, напротив, женщина считается во всем равной мужчине, в том числе и в способности к труду. Поэтому для казахской паремиологической картины мира характерен образ активной женщины, во многих пословицах показана определяющая роль женщины: «Әйел – үйдің сәні» – «Женщина придаст уют очагу», «Әйелсіз үй оңбас» – «Дом без женщины пустой звук», «Әйелі жоқ үй жетім», «Үйдің басын қатын қосар» (Женщина укрепляет единство семьи), Хан жарлығынан қатын жарлығы күшті (Приказ жены страшнее ханского приказа); «Әйелдің жолы үлкен», «Ерін баққан әйел елін де бағады» (Женщина, которая заботится о му-

же может заботиться о земле), «Ананды қадірлесең, әйелінді жәбірлеме» (Если чтить мать, то не обижай жену). «Әйелсіз үй – сусыз диірмен» (дом без женщины как мельница без воды).

При кочевом образе жизни мужчине всегда приходилось быть вне дома: выпасать скот, охотиться за дичью, добывать пищу. Женщина была живым передвижным домом-юртой, символом семейного очага. В решающие моменты кочевой жизни женщина даже влияла на принятие решений, это очень четко отражено в казахской пословице: «Мужчина – это голова, женщина – шея, головой вертит шея». Женщина в казахском обществе традиционно занимала высокое положение (как нередко подчеркивается историками) в сравнении с соседними народами. В казахской культуре женщине как раз приветствовалось ее способность к общению, активность, женщине относились уважительно: «Жақсы қыз – жағадағы құндыз»; «Қыздың қабағы күлімдесе – құт келеді» (С улыбкой девушки придет удача), «Ауылдан қыз кетсе, қызық та кетеді.» (С уходом девушки и аул потеряет красу); «Қыз – өріс, ұл – қоныс» (Дочь – пастбище, сын – стойбище), «Алып анадан туады, ат биеден туады» (Скакун родится от кобылицы, а батыр от женщины).

«Покорность, покорность и еще раз покорность – такова была главная добродетель женщины. В девичестве она во всем подчинялась отцу, после замужества становилась служанкой мужа и его родителей. «Если я выйду замуж за птицу, – гласило древнее китайское присловье, – я должна летать за ней; если выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли, я должна сидеть подле него и оберегать его» [2].

«В китайской культуре важнейшими и лучшими качествами женщин считались – робость, сдержанность, умение приспособливаться к характеру мужа. Гость, пришедший в дом, всегда спрашивал хозяина о его здоровье, о здоровье его отца, деда, сына, но никогда – о здоровье жены или дочерей» [3].

Опираясь на конфуцианскую мораль, общество всегда было на стороне мужчины, порой обрекая женщину на невыносимые условия жизни и она с этим ничего не могла поделать, ей приходилось только терпеть и подчиняться, женщина сама по себе не представляет никакой ценности, особенно сильно подчеркивается низшее положение по отношению к мужчине в следующих паремиях: «母以子贵»: мать знатна благодаря

сыну»; «Жена идет за мужем, вода течет по канаве», «烈女不嫁二夫»: «Настоящая женщина не должна выходить дважды замуж». Рождение в семье девочек не приветствовалось, об этом свидетельствуют следующие пословицы: 养儿人家热腾腾, 养女儿家冷清清 (Радость живет у того дома, где воспитывается сын, грусть живет у того дома, где воспитывается дочь), 养儿能代老, 女婿是门楣 (У кого сын растет, у того опора есть, у кого дочь растет, у того есть перекрытие), 有儿考儿, 无儿靠女婿 (Есть сын – есть на ком опереться, нет сына – опирайся на зятя). «Девочка, когда придет время станет невестой и уйдет в чужое семейство, поэтому она не сможет приносить жертвы усопшим родителям. Выданная замуж дочь – то же, что вылитая вода – 嫁出去的女儿, 泼出去的水, т.е. совершенно бесполезный для семьи человек. В традиционной китайской семье было принято, что дочь носила фамилию матери, и лишь сын наследовал фамилию отца[4].

В казахской традиции отношение к дочерям совсем иное, до замужества девушек багатворили: «Қыз жоқ жерде қызық жоқ» – Где нет девушек – нет веселья.»Астың дәмін тұз келтірер, ауылдың сәнін қыз келтірер» Вкус пищи – соль, краса аула – девушки «Брыс алды қыз» – Предвестник счастья – дочь. Известно, что женщины Степи отличались от женщин других восточных народов тем, что обладали гораздо большей независимостью и свободой. Девушки могли выступать в различных состязаниях (на айтысах, кыз куу), свободно передвигаться и общаться.

В китайской культуре девочка же была тягостью, от которой хотели побыстрее избавиться. Об этом гласят пословицы: «女孩都是赔钱货», «沙子打不了墙, 女儿养不了», также есть такая пословица: «Выданная замуж дочь – все равно что проданное поле», в казахской пословице: «Дочь рождена для чужой семьи» 女孩早晚是别人家的 тоже проявляется такая тенденция, однако до замужества ее оберегали и багатворили, о чем свидетельствует пословица: «Дочь – гостья в доме» – «女儿是客人».

В источниках китайского языка отсутствуют пословицы о ворожбе, о нечисти женского рода (албасты, жалмауыз, пері, сайтан, жезтырнак). В китайском языке злая женщина ассоциируется с мифическими или фантастическими существами (куфия, феникс, лиса) и реже с животными, а в казахском – чаще с животным миром: мауыққан мысықтай (как пьяная кошка, опьяненный чувством), қыркылжың түлкідей (букв.: хитрая,

как лиса) все перечисленные животные употребляются при описании отрицательного женского характера.

Поскольку пословицы – это меткие выражения, то китайские несут в себе отпечаток «мудрого познания жизни», а казахские отличаются «живостью», «бойкостью», некоторые из них, действительно, «животрепещут» и «кипят». Для примера можно взять пословицы о сварливых и злых женах. Сколько в казахских пословицах о них ярких сравнений; как метко подобраны слова: в них ярость, отчаяние, разочарование: «Долыдан пері қашыпты» (От злоки и злой дух сбежит), «Жаман қатын – тозақ, жаман бала – мазақ». Вносит различие в китайские и казахские пословицы и то, что в них отражаются обычаи и нравы, моральные устои народа-создателя. Они несут на себе национальный колорит, и поэтому некоторые из них не имеют аналогов в другом языке. Например: китайская пословица: «三寸金莲, 举案齐眉» дословно переводится как: «Крошечный золотой лотос всегда наблюдает за движением бровей мужа» (Указывается на то, что как бы хороша не была жена, а все равно командует муж). «Две бабы – гонг, а три бабы – драма».

Процессу женского говорения в обеих традициях приписывается малая ценность. Примечательно, что сочетание слов 女人, женщина, катын и говорить практически не встречается. Женщины сплетничают, плетут, метут языком, врут, бормачат: «老太太纺—花扯起来没完» (указывается на болтливость женщины: «бабка как начнет прясти узоры, что остановить ее будет сложно», или же: 三个老太婆, 赛过敲锣鼓, есть и такие как: «Три бабы смотрятся одним гонгом»; «Две бабы – гонг, а три бабы – драма», схожий вариант на казахском языке: «Екі әйел – базар, үш әйел – жәрмеңке».

Нашли отражение в народной мудрости и национальные праздники, и народные поверья: Старая китайская пословица гласит: «懒女人盼新年»: «Ленивая жена ждет наступления нового года по лунному календарю»; казахский вариант данной пословицы: «Жалқау қатынның төсегі тал түске дейін жиылмас»;

«吝啬女人盼过节»: «Жадная женщина ждет праздника холодной пищи»: Сараң қатын майын тығумен құртар, жаман қатын кірін сығумен жыртар.

Есть и казахские пословицы, где можно увидеть богатую национальную окраску: «Қызға бергенді Қыдыр өтер»; «Ананды Меккеге үш

аркалап барсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың.» (Даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь – с долгом перед ней не рассчитаешься.) «Қыздың құны қырық жеті»; Әпкенің үйі – кең жайлау. (Дом сестры – раздольное джайлау), «Әйел құны бес байтал» (Цена женщины – пять кобылиц).

У каждого народа своя одежда, свои орудия труда: «Ақ сәлделі кожадан, Ақ жаулықты қатын артық» (Чем мулла в белой чалме, лучше баба в платке); «Жаулығы болса – қатын, Жалыны болса – отын». «Апасы киген сәукелені сіңлісі де киеді» (Саукеле – национальный свадебный головной убор невесты, здесь говорится о том, что младшая сестра пройдет тот же путь, что и старшая) Здесь названия орудий труда и одежды чисто казахские.

И обычаи у каждого народа своеобразны. Девушка по старым китайским обычаям должна была обладать и внешними и умственными данными, всесотронне развитой, быть добропорядочной, хозяйственной, добродетельной. В китайской культуре существует целый ряд паремий, описывающих женскую красоту: «窈窕淑女, 君子好逑», «花肠肚, 雪做肌肤», «少女要有百灵的的歌声». Она также должна быть хороша нравом: «与其择漂亮的脸, 不如则善良的心», «一个美丽的姑娘只能悦目, 一个高尚的姑娘能够贴心», «美名胜过美貌». Трудно перевести на иностранный язык такие пословицы: «Өсектен сау сонау кыз, шайқалмаған сары уыз». «Сары уыз» – означает непорочность девушки.

Имеются и подобные изречения и в китайском языке. Их нельзя понять без знания событий, которые когда-то произошли в стране и стали нарицательными в пословицах. Сюда же относятся поговорки о народных праздниках, обычаях. Например: «三寸金莲, 举案齐眉», здесь 金莲 переводится как «золотой лотос», женщина со ступнями в виде лотоса по китайским традициям считалась идеалом красоты, а женщины «большими ногами», то есть нормальной ступней, не могла рассчитывать даже на место наложницы или служанки в приличном доме.

Несмотря на все индивидуальные национальные особенности, у китайского и казахского народов много пословиц со сходным значением. Объяснить это можно общечеловеческими ценностями: ведь есть понятия, принципы, убеждения общие для всех народов. Поэтому многие шедевры народной мудрости интернациональны. К казахским пословицам часто можно по-

добрать китайские с тем же смыслом. Некоторые из них почти полностью совпадают:

«Әйелдің шашы ұзын, ақылы қысқа» – «女人头发长, 见识短»;

«Байтал шауып бәйге алмас» – «Кобыла в бегах не побеждает, во главе с женщиной ничего не получается», китайский вариант данной пословицы: 雌不上战场.

Пословицы подчеркивают умение женщины все сделать по-своему: 有智妇人, 胜过男人 – мудрая женщина покорит мужчину; казахская версия: «Бұлт шығып, жаңбыр жаумай жерді алдайды, әйелдің айлакері ерді алдайды», «Жаксы әйел жаман еркекті би етеді» (Хорошая жена делает из мужчины правителя). «Жаксы әйел еркектің жаксысын асырады, жаманын жасырады»: 好女人是男人的外表, 不好的藏来; «Жаман әйел жаксы еркектің төрдегі басын көрге сүйрейді, Жаксы әйел жаман еркектің көрдегі басын төрге сүйрейді» – Плохая жена хорошего мужа до могилы сведет, а хорошая жена плохого мужа от беды уберезет. «Жаксы әйел – ақылшын» (Хорошая жена – советчица).

«В казахских тардициях одним из положительных качеств женщины считается умение давать умные и дельные советы мужу; в истории казахской степи известно немало женщин, заслуживших своей мудростью почет и уважение у всего народа. Мудрые женщины всегда находились рядом со своими мужьями в трудные минуты, советами и заботой воодушевляли их, придают им силу» [6]. Подобные паремии встречаются и в китайском языке: «家有贤妻男人不做横事», «功名出于闺阁»; Есть и поговорки, где говорится о болтливости женщины: казахский вариант: «Отқа барған әйелдің – отыз ауыз сөзі бар» – За огнем к соседям пошла-тридцать слов понесла. Китайский вариант: 快嘴大姐惹事多. Суть этих пословиц: берегись женского языка. «Әйел – үйдің сәні» – «Женщина придаст уют очагу», «Әйелсіз үй оңбас» – «Дом без женщины пустой звук», «Перед покупкой подумай месяц, перед женитьбой подумай год» – «买东西要商量一个月, 娶妻, 要商量一年» Данные изречения убеждают мужчину в том, что надо жениться, что женитьба – очень ответственный момент в жизни.

情人眼里出西施 – Всякому мужу своя жена милее. Өркімдікі өзіне – күн көрінер көзіне.

Конечно, здесь есть оттенки различия, но главный смысл: мужу дорога своя половина.

Не всякую муж жене правду сказывает. «Муж и жена вместе живут, а сердца их за ты-

сячи ли друг от друга». Казахский вариант данной поговорки: Астыңдағы атыңа, қойныңдағы қатыңа сенбе. Главная суть – не во всем будь откровенен с женой.

Имеются поговорки, в которых для выражения одной и той же или сходной мысли часто берутся различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами. К ним можно отнести такие поговорки:

Китайский фон: Хорошие всходы – хороший рис; хорошая мать – хорошая дочь.

Казахский фон: Шешесін көріп қызын ал, аяғына қарап асын іш.

夫唱妇随 – Екі жарты – бір бүтін, ерлі-қатын – бір түтін;

有子方为妻, 无子便是婢 – Әйел ұл тапса жар саналады, ұл таппаса қар саналады.

Есть поговорки, где критикуется женская болтливость: «Қатын көп болса, Шөмішті ит жалар» – «三个女人一台戏»: Если трое женщин собрались вместе, то драмы не избежать.

Казахский фон: Қатынды бастан, баланы жастан. Китайский фон: «Нож без точки – мертвое железо, жена без управления – чудовище»: 菜刀不磨成死铁, 女人不打成妖孽

Китайский фон: Укус белогубой куфии и жало осы – еще не яд; самое ядовитое – сердце женщины. Казахский вариант; Қатынның айласы қырық есекке жүк, Жақсы әйелдің қолы ұзын, Жаман әйелдің тілі ұзын.

娶恶妇一生遭殃 – Женившись на злоке и будешь беден на всю жизнь.

«Қатын долданса, қырық қазан қайнатады». (Если в доме жена недовольна, то сорок казана одновременно кипят).

Стереотип «попкорной дочери» и «кроткой невестки» ярко отразились в паремииологии китайского и казахского языков: 嫁出去的女儿, 泼出去的水 – «Тастай батып, судай сің» 嫁鸡随, 鸡嫁狗随狗. 丑媳妇最怕见公婆. Некрасивая невестка боится увидеть свекровь. 十年私服熬成婆, 三十年小渠流成河. Через десять лет невестка становится свекровью, а арық рекою. 经过多年的艰苦生活, 把一个美丽的新娘折磨成一个老太婆: Келінді күте алмаған күн етеді, жібекті түте алмаған жүн етеді.

Положительные коннотации характерны обоим культурам, где описывают женщину как мать и добродетельную жену: «儿行千里母担忧»; «咽苦吐甘»; «凯风寒泉», «Рысак часто везет на себе дурака, мудрая женщина часто жи-

вет с глупым мужчиной»; в казахском фоне данная картина проявляется в следующих поговорках: Ана мейірімі жүректі жылытады, күннің шуағы денені жылытады – «母亲的慈爱暖人心, 太阳的抚爱暖人身» Жақсы әйел жаман еркекті түзетеді (Хорошая жена плохого мужа человеком сделает); Жақсы әйел жаманын жасырар жақсынын асырар. (Хорошая жена скроет недостатки и преувеличит достоинства мужа). «Ақылды әйел ішінде алтын бесікті ұл жатар» (В утробе умной женщины мальчик как в золотой колыбели). По мнению большинства исследователей, наиболее уязвимой стороной женской сущности является интеллект, что подтверждается анализом паремии: у бабы волос долог, да ум короток; «алтын басты әйелден бақыр басты еркек артық» – бритоголовый мужчина лучше чем златоволосая женщина», «Әйел ақылсыз, бақа көріксіз», «Байтал жүйрік парқы жоқ, қатын шешен нарқы жоқ»; китайский вариант: «三个女人不如一个男», 兄弟如手足, 妻子如衣服 – Муж-это тело, а жена одежда. 九个姑娘不如一个跛腿男人 – Девять женщин не сравнятся с одним хромоногим мужчиной; «男女有别, 授受不亲».

Вышеуказанные поговорки показывают, что в восточном сознании зафиксировалось отношение к женщине как ироничное, так и явно оскорбительное. И в казахской и в китайской традициях женский ум оценивается как инфантильный, а мужские интеллектуальные способности выступают в качестве нормы, здесь прослеживается гендерное неравенство, вот как оно проявляется в казахских поговорках: «Әйел жолда, бала белде», «Қатынның қоры – табашыл, Еркектің қоры – тобашыл», «Қатын өлді – қамшының сабы сынды» в китайских поговорках: 男子心, 海一样深, 女人心, 一枚针, 男子三十一枝花, 女子三十老人家, 打老婆, 骂老婆, 手内无钱卖老婆

Схожесть: Во-первых, сближает поговорки двух народов их художественное своеобразие. Они отличаются художественной яркостью, организованностью – меткостью, заостренностью, наличие юмора, то лукавого, озорного, то горького; неожиданностью сравнений, ритмическим началом. Во-вторых, одинаково и строение китайских и казахских поговорок. Это единицы с замкнутой структурой, обладающие смысловой и интонационной завершенностью. Поговорки обычно состоят из двух частей: общего суждения и «приложения, толкования, поучения». Облегчает запоминание не только весьма искусная ритмика, но и разные созвучия, рифмы:

人凭田地虎凭山，女人凭里男子汉 – казахская версия данной пословицы :«Әйел ерімен, дикан жерімен»

«夫为妻纲»: «Бақа жарығы – сумен, Қатын жарығы – ерімен».

种不好庄稼一季子，说不好媳妇是一辈子 – Атың жаман болса, сатып құтыларсың, қатының жаман болса, қайтып құтыларсың?

男人是街前荡，女人是锅房蹬 – Еркек – түздің сәні, әйел- үйдің мәні.

少年新妇年年有，独怕铜钱不凑手 – Қатын жолда бала белде.

Во-вторых, изобразительно-выразительные средства языка придают народным изречениям яркость. Пословицы пестрят образцами риторики, то есть тропами:

Түлкінің қызылы – өзінің соры (Красива на свою беду)

两个小缠着绷带的腿和一个大染缸的眼泪
Пара бинтованных ног стоит ванну слёз: Сұлулық құрбандықты қажет етеді.

丈夫没有个性如脆铁，女人没有个性如芝麻糖 – Муж без характера – негодное железо, женщина без характера – кунжутные конфеты, употребление сравнения бесхарактерной, безропотной женщины с кунжутными конфетами (мягкими и изысканными), указывает на то, что женщина имела только обязанности, но не права. Казахский вариант данной пословицы: Еркек дауысты әйелдің ісі болмас, Қатын дауысты еркектің күші болмас.

Есть и аллегория: «Рысак часто везет на себе дурака, мудрая женщина часто живет с глупым мужчиной» -

- метафора:

女人是朵花，总在灶前爬，男人生得丑，总在外边走: Еркек – түздің аны, Әйел – үйдің қамы.

- синекдоха:

«三寸金莲，举案齐眉» «Золотой лотос следит за бровями мужа»

«Есік көргенді алма, бесік көргенді ал»: Не женись на той, которая была замужем, а женись на той, которая из колыбели»

Казахский фон: Айдарлым – айбарым, тұлымдым – тұнығым (Сын мой – мощь и сила моя, дочь моя – сокровище мое.)

Среди основных причин различия китайских и казахских пословиц можно выделить такие как: отсутствие языкового родства, особенности исторического развития стран, своеобразие традиций, нравов, обычаев, склада ума и характера у англичан, казахов и русских, моральные устои народа-создателя, пейзажи, климат, флора и фа-

уна, отголоски древних религиозных верований, детальная картина современной социальной организации. На основании выше изложенного, можно сделать вывод, что женщина не представляет для китайской культуры такой ценности, как для казахской. Женщина для казахов имела почетное место, была уважаема.

Что касается общих черт образа женщины, то для всех культур характерен образ женщины-хозяйки, сидящей дома и работающей от зари до зари. Отношение к умственным способностям женщины двоякое: есть пословицы, признающие мудрость женщины, есть и отрицающие. Китайки и казашки одинаково относятся к возрасту и своей внешности, пользуются своей слабостью, прибегают к различным уловкам и любят поболтать, сплетничать: 三个女人一台戏: «Бір үйде екі әйел болса – ойран, Бір үйде екі сиыр болса – айран» или же «Екі әйел – базар, үш әйел – жәрмеңке». Несмотря на то, что китайский и казахский языки относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или частично соответствуют, а некоторые совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей:

Алғаның жақсы болса, жалғыздықты аңсамайсың (Утверждается, что хорошо жить с доброй и веселой женой.)

Жақсы әйел жаман еркекті түзетеді (Хорошая жена плохого мужа человеком сделает).

Жақсы әйел жаманын жасырар жақсынын асырар (Хорошая жена скроет недостатки и преувеличит достоинства мужа). «Ерін баққан әйел елін де бағады» (Жена, которая кормит мужа и всю округу прокормит), «Абысын тату болса – ас көп», «Алған жарың жақсы болса – үйіңнен қонақ кетпес, алған жарың жаман болса – досыңның да аяғы жетпес» А в китайских поговорках :«Рысак часто везет на себе дурака, мудрая женщина часто живет с глупым мужчиной». Содержание данных пословиц может служить своего рода моральным кодексом восточной культуры.

В ходе сравнительного анализа образа женщины в китайских и казахских пословицах выявлены причины сходства и различия в системах женских образов. Среди основных причин различия китайских и казахских пословиц можно выделить такие как: отсутствие языкового родства, особенности исторического развития стран,

своеобразия традиций, нравов, обычаев, пейзажи, климат, флора и фауна, отголоски древних религиозных верований, детальная картина современной социальной организации.

Для китайцев женщина в основном тайна. Они призывают осторожно обращаться с женщинами: 面若桃花, 心似毒蝎 «На лице улыбка, а в душе яд», «Заботу о красивой жене не доверяй другим», «Когда любишь и обезьяна кажется красавицей, а если нет – то и лотос гадкий», «Красивая женщина будет всегда враждовать с некрасивыми», «Лучшие ступени – на чужом полу, красивая жена – чужая жена», «Настоящая красота людей пленяет, редкая – смех вызывает», «И самая красивая жена не сварит каши, если не будет риса», «Не ругайся с женой на ночь глядя – придется одному спать»

Что касается общих черт образа женщины, то для всех культур характерен образ женщины-хозяйки, сидящей дома и работающей от зари до зари. В китайских и казахских пословицах также прослеживается мысль об изначальной греховности женщины и ее связи с дьяволом. Отношение к умственным способностям женщины двоякое: есть пословицы, признающие мудрость женщины, есть и отрицающие. Например: «Байтал шауып бәйге алмас», «Қатын бастаған көш оңбайды» – «Кочевка, которую возглавляет женщина, потерпит крах» (Здесь отражена мысль: плохо, когда жена в доме верховодит.) Китайки и казашки одинаково относятся к возрасту и своей внешности, пользуются своей слабостью, прибегают к различным уловкам и любят болтать, посплетничать: «快嘴大姐惹事多», «妇人之言不可听»

Несмотря на то, что китайский и казахский языки относятся к разным группам и наши народы не имели тесных контактов, каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или частично соответствуют, а некоторые совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей.

В ходе сравнительного анализа образа женщины в китайских и казахских пословицах выявлены причины сходства и различия в системах женских образов. Среди основных причин различия китайских и казахских пословиц можно выделить такие как: отсутствие языкового родства, своеобразия традиций, нравов, обычаев, моральные устои народа-создателя, этнографические реалии от орудий труда до одежды;

пейзажи, климат, отголоски древних религиозных верований. В изучаемой картине мира в отличие от внутренних признаков по внешним характеристикам казахские женщины занимают лидирующее положение:

«Астың дәмін тұз келтірер, ауылдың сәнін қыз келтірер». (Соль вкус пище придает, а красоте аула девушки создают). «Гүл өссе жердің көркі, қыз өссе елдің көркі». (Цветок – краса земли, девушка – краса народа).

Внешность не ставится во главу угла, это не самое важное условие для того, чтобы женщина считалась красивой. Намного важнее, чтобы она была хорошей хозяйкой, была доброй и заботливой и понятливой. Любая женщина, если она любима и желанна, будет восприниматься как привлекательная: «Сұлу сұлу емес, сүйген сұлу» (Красива не красавица, красива любимая. 情人眼里出西施), «Қыз қылығымен жағады». (Девушка может понравиться своим нравом), китайская версия: «Когда любишь и обезьяна кажется красавицей, а если нет – то и лотос гадкий». Вместе с тем в языке анализируемой культуры является стереотипным мнение о низких интеллектуальных способностях женщины. Ментальный признак «ум» не включает склонность женщины к аналитическому или рациональному мышлению, напротив, от природы таким даром наделен «мужской» ум:

«Әйелдің ақылы – көркінде, еркектің көркі – ақылында»: «Ум женщины – в красоте, красота мужчины – в уме». «Если у женщины нет таланта – это уже добродетель»: 女子无才便是德. Кәрі қыз жар таңдамас, өлген адам жер таңдамас – 老女不择婿, 死人不择地. Немаловажным компонентом женского образа является пара признаков «ленивость» – «лживость» «неряшливость»: «Олақ қатын оймақшыл, салақ қатын сауықшыл»; «Еріншек қатынның етегі жыртық; ерке қатынның еріні тыртық», «Қатын өтірік айтпайды, қағыс естиді. Баба не врет, она, ослышавшись, перевирает».

Анализ пословиц и поговорок, относящихся к гендерным стереотипам, позволил получить следующие результаты:

В стереотипном образе женщины у обеих культур приписываются пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм. Во-вторых, «женскими» являются характеристики, как покорность, зависимость, слабость. Качества, характеризующие когнитивную сферу человека, также полярны как по содержанию, так и по оценке. Склонность к размышлению,

более быстрый ум, находчивость приписываются мужчине; меньшая способность рассуждать – женщине. Такая картина прослеживается у обеих культур: «Әйелдің шашы ұзын ақылы қысқа», «女人你头发长，见识短»; 好男不和女斗，好鸡不跟狗斗；兄弟如手足，妻子如衣服；九个姑娘不如一个跛腿男人；人凭田地虎凭山，女人凭里男子汉. Приведенные выше пословицы определяют женщину как вещь. Единственные положительные качества, которыми должна обладать традиционная китайская женщина – покорность и почтение к мужу.

«女大十八变，越变越好看»; «十八姑娘一朵花»; «四十女人豆腐渣»; «女大不中留，留来留去结怨仇»; «最毒妇人心»; «三个女人一台戏» – Если трое женщин собрались вместе, то драмы не избежать. «唯小人与女人难养也: «Если женщину черезчур баготворишь – она возгордится, проигнорируешь – обидиться», «饿死事小，失节事大», 若父不像父，女仍须为女。

«Женщина видится носителям казахского языка, прежде всего как подруга-соратница, советчица. Что же касается китайцев, то своих женщин они видят, в первую очередь, как покорную жену, робкую дочь.

Проанализировав образы женщины в казахских и китайских поговорках и пословицах, мы пришли к выводу, что сам концепт «женщина» («эйел») – «妇女» является некой совокупностью представлений, сложившихся в ходе истории о женщине.

Несмотря на то, что казахский и китайский языки относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие черты женщин очень схожи: чувство собственного достоинства, упрямство, гордость, болтливость, любопытство, сварливость, притворство, ленивость и т.д. Казахский концепт «эйел» «катын» является оценочно амбивалентным. При детальном рассмотрении отдельно концептов китайской и казахской концептосферы выяс-

няется, что в зоне дифференциации казахских концептов профилирующих признаков не обнаружено (самые яркие из них – «катын»: «властная» и «ленивая», « болтливая», «эйел»: «мудрая», «щедрая», «великодушная», а содержание этих концептов практически идентично.

В концепте «катын» ядерными являются признаки «властная», «гордая», «свободолюбивая» и «ведет домашнее хозяйство», «болтливая». В концепте «女人» к числу ядерных относятся признаки «робкая», «послушная», «застенчивая», «ведет домашнее хозяйство», «много страдает». Ядерные и ближние периферийные зоны китайских концептов характеризуются антонимичными когнитивными признаками с противоположной оценочностью («женщина» – «女人»: «привлекательная» – «некрасивая»; «мудрая» – «глупая»). В целом, ядро и ближняя периферия концепта «女人» характеризуются преимущественно признаками положительной направленности (робкая, немногословная, застенчивая, покорная, заботливая), тогда как в ядре и ближней периферии концепта «катын» в большей степени содержатся негативно-оценочные признаки («управляет», «ругается», «властная», «грубая», «активная», «хозяйственная»), а концепт «эйел» содержит в себе позитивные признаки (советчица, гостеприимная, мудрая, щедрая, заботливая, помогает и поддерживает).

Пословицы и поговорки, как продукт народного творчества, не только воспроизводит национально-специфическое видение мира, а также активно участвует в его формировании, влияя на то, как человек-носитель языка воспринимает явления действительности. Национальные стереотипы яркой отпечаток накладывают уклад жизни, географическая среда, традиции и нравы, религия и обычаи, устои нации, а также культурно-исторические бытия, имевшие место на всем протяжении развития культуры той или иной нации.

Литература

- 1 Оспанулы Н. Тюркский опыт мира: сплавление горизонтов. – Тамыр. – 1999. – №1 (1).
- 2 Емельянова Т. Китай: женщина и общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/9/china_9.html.
- 3 Зыбина А. Взгляд на значение женщин. – Т. 1: Китай. – М., 1970. – 215 с.
- 4 Сыма Цянь. Исторические записки. – Т. 6. – М.: Профиль. 1996. – 276 с.
- 5 双建萍. 俗语里的妇女观. 长江大学学报. 第34卷第10期 2011年10月
- 6 Смагулова Г.Н. Концепт «женщина» в казахских фразеологизмах // Вестник Новгородского Государственного университета. – 2008. – №49. – 85 с.

- 7 女子地位不如男?—论中西成语俗语中的女性地位.
- 8 赵亚娜. 谚语中女性传统观念及其历史地位的变迁. 海南师范大学学报. 2010年第4期, 第24卷: '夫为妻纲'. 2010年8月号中旬刊
- 9 金明华. 中韩谚语中的女性文化透视. 语言文学研究. 2010年8月号中旬刊:
- 10 唐静. 西汉谚语文化透视. 西南科技大学外国语学院: 中国科教创新刊: 2010年底4期。
- 11 王娟. 哈萨克族谚语中的妇女传统形象 论文
- 12 耿静静. 谚语中的中国古代女性文化透视
- 13 蒋静. 论中日传统谚语中的女性文化观. 文教资料. 2013年第6卷

References

- 1 Ospanuly N. Tyurkskiy opyt mira: splavlenie gorizontov. – Tamyr. – 1999. – №1 (1).
- 2 Emel'yanova T. Kitay: zhenschina i obschestvo. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.chelt.ru/2001/9/china_9.html.
- 3 Zybina A. Vzgl'yad na znachenie zhenschin. – T. 1: Kitay. – M., 1970. – 215 s.
- 4 Syma Tsyun'. Istoricheskie zapiski. – T. 6. – M.: Profil'. 1996. – 276 s. Shuang Jianping. Suyulide funuguan. Changjiang daxue xuebao. di 34 juan di 10 qi 2011 nian 10 yue
- 6 Smagulova G.N. Kontsept «zhenschina» v kazahskih frazeologizmah // Vestnik Novgorodskogo Gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – №49. – 85 s.
- 7 Nuzi diwei bur u nan? – Lun zhongxi chengyusuyu zhongde nuxingdiwei. 2012 nian 9 yue hao zhongxunkan
- 8 Zhao Yana. yanyu zhong nuxing chuantong guannianji qilishi diweideianqian. Hainan shifan daxue xuebao □ 2010 nian di 4 qi □ Di 24 juan □ 'Fu wei u gang'. 2010 nian 8 yue hao zhongxun kan
- 9 Jin Minghua. Zhonghanyanyuzhongde nuxing wenhuatoushi. Yuynwenxue yanjiu. 2010 nian 8 yue zhongxunkan
- 10 Tang jing. Xi hanyanyu wenhua toushi. Xinan keji daxue waiguo yuyanxueyan: Zhong kejiachuangxin kan: 2010 niandi 4 qi.
- 11 Wangjun. Hasake minzu yanyuzhongde funu chuantongxingxiang, lunwen
- 12 Geng Jingjing. Yanyuzhongde Zhongguo gudai nuxing wenhua toushi. 2011 nian 8 yue 18 ri
- 13 Jiangjing. Lun zhongri chuantong yanyuzhongde nuxing wenhua guan. Wenjiaoziliao. 2013 nian di 6 juan